

The Role and Significance of Tractor Batteries in Service with the Russian Army During the First World War

Alexey V. Oleynikov

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: stratig00[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7208-4715

Abstract

In this article, we will try to take a first approximation of tractor batteries in the Russian army during the First World War. Their formation became an important reaction to the latest trends in the reform of domestic artillery in relation to the beginning of the 20th century.

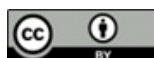
Heavy artillery has become the true front-line elite of the Russian army of the new era. The material part, the range of tasks performed, even the high spirit (which distinguished it so favorably from the fortress and siege artillery of the previous era) allow us to draw the appropriate conclusion. They were also united by a special corporate spirit characteristic of Russian field heavy artillery during the First World War. The procedure for promotion in heavy artillery units in general, and in tractor batteries in particular, was also special.

Tractor batteries became, so to speak, the “elite of the elite” – when the effect was multiplied by the specifics of the latest technology and the special tactics of using this technology. Tractors and their successors – artillery tractors – were the future, and the experience of the Russian army during the First World War formed the basis for subsequent domestic military development and the formation of motorized artillery.

Research methods: archival, historical-comparative, historical-system.

Keywords

Russia; military elite; artillery; tractors; tractor artillery; World War I; elite branches of the military.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Роль и значение тракторных батарей на вооружении русской армии в годы Первой мировой войны

Олейников Алексей Владимирович

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: stratig00[at]mail.ru ORCID 0000-0001-7208-4715

Аннотация

В рамках данной статьи мы попытаемся в первом приближении рассмотреть тракторные батареи в составе русской армии в Первую мировую войну. Их формирование стало важной реакцией на новейшие тенденции реформирования отечественной артиллерии применительно к началу XX века.

Тяжелая артиллерия стала подлинной фронтовой элитой русской армии новой эпохи. Материальная часть, круг выполняемых задач, даже высокий дух (столь выгодно отличавший от крепостной и осадной артиллерии предшествующей эпохи) позволяют нам сделать соответствующий вывод. Объединял и особый корпоративный дух, свойственный русской полевой тяжелой артиллерии эпохи Первой мировой войны. Особым был и порядок продвижения по службе в подразделениях тяжелой артиллерии в целом, и в тракторных батареях – в частности.

Тракторные батареи стали, так сказать, «элитой элиты» – когда эффект умножался на специфику новейшей техники и особую тактику применения этой техники. За тракторами и их преемниками – артиллерийскими тягачами – было будущее, а опыт русской армии эпохи Первой мировой войны лег в основу последующего отечественного военного строительства и в формирование моторизованной артиллерии.

Методы исследования: архивный, историко-сравнительный, историко-системный.

Ключевые слова

Россия; военная элита; артиллерия; тракторы; тракторная артиллерия; Первая мировая война; элитные рода войск.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В данной статье предпринята попытка рассмотрения роли и значения тракторных батарей в составе русской армии в годы Первой мировой войны. Их формирование стало важной и своевременной реакцией на новейшие тенденции реформирования отечественной артиллерии, которые обнаружились применительно к началу XX века. Предполагалось, что новейшая (передовая) техника будет играть ключевую роль в военном деле и формировать новый (особый) тип военной элиты. Но «война моторов» тогда только зарождалась, набирая свои обороты.

Тяжелую артиллерию можно назвать подлинной фронтовой элитой русской армии новой эпохи. Материальная часть, широкий круг и содержание выполняемых задач, даже сам высокий дух, столь выгодно отличавшийся от использования крепостной и осадной артиллерии предшествующей эпохи, позволяют нам сделать соответствующий вывод. Объединял и особый корпоративный дух, свойственный русской полевой тяжелой артиллерии эпохи Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.).

Образно говоря, тракторные батареи стали, так сказать, «элитой элиты» – когда эффект умножался на специфику новейшей техники и особую тактику применения этой техники.

Особое внимание в данном исследовании логично уделить материальной части и структуре тракторных батарей.

О механизации армии и тракторах в ее составе

Механизация армии и насыщение войск боевой и вспомогательной техникой – очень важный вопрос применительно к 1-й четверти XX века. Русская армия и ее противники уверенно двигались по этому пути. Представители новых военных специальностей, представлявшие передовые рода войск – стали подлинной элитой армии новой эпохи, что и показала Первая мировая война.

Процесс принял различные формы. Так, к началу Первой мировой войны в войсках все более активно использовался автомобильный транспорт, появились подразделения, оснащенные бронеавтомобилями. Инженерными войсками все более активно использовалась техника (в том числе на базе тракторов). В частности, для рытья траншей, рвов и других оборонительных сооружений русской армией применялись экскаваторы (в основном – американские машины Парсонс) на тракторном шасси.

В 1916 г. Главным инженерным управлением были сформированы несколько тракторно-экскаваторных отделений, которых перебросили на Северный фронт. Штат от 8 марта 1917 г. – 7 офицеров (командир, 2 помощника командира и 4 командиров взводов; все – обер-офицеры), чиновник, 12 строевых и 133 нестроевых нижних чинов; 4 взвода отделения располагали 4

экскаваторами, 12 тракторами, 16 телегами с платформами и 8 плугами. Командир отделения непосредственно подчинялся Начальнику Военно-Инженерного Отдела Управления Начальника военных сообщений армий фронта. (См.: РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1654. Ч. 2).

Как следует из определения эпохи, под трактором понимается «самодвижущаяся повозка», которая может за собой тянуть прицепной груз. Тракторы подразделялись на паровые, электрические, с двигателями внутреннего сгорания. Последние в военном деле применялись для буксировки тяжелой артиллерии и соответствующих грузов, установке орудий на позиции и пр. Наиболее ценными признавались гусеничные тракторы.

Сведения о тракторах по 1 октября 1916 года (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. №592) дают нам следующие цифры тракторной техники в строю русской армии: 1) 92 трактора в Военной автомобильной школе (44 – Мортон, 19 – Могул, 11 – Моршал, 8 – Титан, 2 – Хольт, 5 – Даймлер, по 1 единице – Фовлер, Лейланд и Румели; машины находились при Коломенской усиленной автомобильной мастерской в м. Новая Вичуга Костромской губернии и в тракторном отделе, размещенном на фабрике товарищества Мануфактуры «Коновалов и сын»); 2) 22 трактора – на Северном фронте (3 – Титан, 7 – Кейс, 6 – Парсонс (экскаваторы), 6 – Румели; Титаны, Кейсы и Парсонсы – в экскаваторных и тракторных отделениях фронта в ведении Завед. авт. частями фронта; из 6 Румелей – 2 машины находились в экскаваторных и тракторных отделениях и 4 – в парке 1-го отдела Псковских позиций); 3) 2 трактора – на Западном фронте (1 – Кейс «земледельческого типа» и 1 – Хольта-Катерпиллер; в резерве фронта); 4) 1 трактор – на Юго-Западном фронте (Чальмерс (Лист) в 1-м тракторном артиллерийском дивизионе); 4) 291 трактор в Артиллерийском ведомстве (121 Виккерс – 42 машины назначены в 1-ю, 2-ю и 3-ю позиционные батареи «Д» и 79 машин – в распоряжении командующего 1-й Запасной Тяжелой артиллерийской бригадой; 170 негусеничный Мортон – 153 машины – в распоряжении командующего 1-й Запасной Тяжелой артиллерийской бригадой и 17 – назначены в 1-ю, 2-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареи «Г»). Таким образом, к октябрю 1916 г. русская армия располагала достаточно большим количеством тракторной техники – 406 тракторами.

В январе 1917 г. военным руководством страны было решено сформировать 3 тракторные роты: 2 для Юго-Западного и 1 для Западного фронтов.

Временный штат Отдельной тракторной роты (по военному составу) от 22 января 1917 г. (См. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 592 и Оп. 1. Д. 1654. Ч. 1.) включал: 10 офицеров (командир роты – штаб-офицер; помощник по строевой и технической части – подполковник; начальник хозяйственной части – капитан или подполковник; старший офицер – капитан; заведующий мастерскими и гаражом – капитан или штабс-капитан; адъютант и 4 младших офицера – до чина штабс-капитана включительно); 5 военных чиновников; 302 строевых (фельдфебель, 72 унтер-офицера и 229 рядовых) и 22 нестроевых нижних чина.

Рота, являвшаяся отдельной строевой частью, включала штаб, 4 взвода и нестроевую команду. Каждый из взводов оснащался 5 тракторами (по возможности, одной системы) с 2 прицепами при каждом (4 рабочих трактора и 1 запасный; прицепами к последнему служили мастерская и цистерна для горюче-смазочных материалов).

Специальный парк техники включал 16 рабочих тракторов (по 4 на взвод), 32 прицепа к ним (по 8 на взвод), 4 запасных трактора (по 1 на взвод) с 4 прицепами (пополам – мастерские и цистерны) к ним. Вспомогательный парк включал: легковой автомобиль, 2 грузовых (3- или 4-тонных) автомобиля и мотоцикл на взвод и 4 легковых автомобиля, 2 грузовика-депо, грузовик-цистерну, 4 грузовика (3-5-тонные) и 2 мотоцикла с колясками – на роту. Причем, оборудование автомобилей и прицепов под мастерские и депо должно было позволять (в случае необходимости) превращать их в грузовики и прицепы обычного типа, предназначенные для обслуживания внутреннего хозяйства роты и ее взводов.

Лошадей рота не имела. Строевые нижние чины (кроме кашеваров и денщиков) были вооружены револьверами и кинжалами-бебутами (фельдфебель вместо кинжала имел шашку).

Строевые нижние чины (ефрейторы и рядовые) распределялись следующим образом: 168 специалистов (40 трактористов, 20 их помощников, 4 монтера, 20 слесарей, 8 токарей, 4 кузнецов, 4 молотобойцев, 35 шоферов, 25 помощников шоферов и 8 мотоциклистов); а так же 105 не специалистов (рабочих при тракторах на прицепах) – 64, рабочих при взводных цистернах – 4, рабочих при взводных грузовиках – 16, кашеваров – 2, денщиков – 14, сторожей при гаражах – 5). Каждая взводная мастерская на прицепе располагала 1 монтером (бригадир), 4 слесарями, 2 токарями, 1 кузнецом и 1 молотобойцем (оборудование взводных мастерских на прицепах было аналогично оборудованию подвижных мастерских на специальных автомобилях отдельных автомобильных рот, но соответствующее ремонту тракторов).

В мае 1917 г. две такие тракторные роты (задержка произошла в связи с революционными событиями) были созданы.

Появилась и Тракторная школа при 1-й Запасной Тяжелой артиллерийской бригаде (см. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 662.) (штат – 17 офицеров, 3 чиновника, 357 (включая 278 строевых) нижних чинов; 5 легковых и 20 грузовых автомобилей, 5 тракторов, 5 самокатчиков и 10 мотоциклистов; прожектор; 2 автомобиля-мастерские и 4 автомобиля-цистерны). Ее были обязаны закончить (по ускоренной программе) офицеры и старшие фейерверкеры тяжелой артиллерии.

Как известно, появившийся в огне Первой мировой войны танк был создан на базе трактора. В ногу с этим трендом шла и Россия. В ноябре 1916 г. на Путиловском заводе была изготовлена боевая машина русской конструкции – отставного полковника Н. А. Гулькевича. Она имела вес 12 тонн, шасси американского гусеничного трактора «Аллис-Чальмерс» и пулеметно-пушечное

вооружение (орудие установлено в корме). Этот бронетрактор (как машину именовали в России) – являлся оригинальной машиной отечественной конструкции. Причем, конструктор предлагал массированное применение своих танков – придавая их по 40 единиц армейскому корпусу. Такое ударное соединение должно было рвать установившийся позиционный фронт. Отметим также, что проект не нашел поддержки (прежде всего – из-за отсутствия необходимого количества пригодных для бронирования тракторов), но в ограниченном числе аналогичные бронетракторы строились позднее (во время Гражданской войны) – и применялись Добровольческой армией.

Мы же хотим вспомнить о тракторной артиллерии – ведь боевой опыт убедительно продемонстрировал, что наиболее (а иногда – и единственным) эффективным средством транспортировки тяжелой артиллерии в полевых условиях являлся гусеничный трактор. Отметим, что крупные поставки последних в Россию начались достаточно поздно (уже в период Российской республики – летом-осенью 1917 г.) и на ход боевых действий заметно повлиять уже не успели. Но процесс пошел значительно раньше.

Так, уже в 1914 г. в тяжелые артиллерийские части и крепости стали поступать закупленные тягачи и тяжелые колесные тракторы, предназначенные для транспортировки артиллерийских орудий.

С 1916 г. начались поставки тракторов для тяжелых полевых артиллерийских батарей и дивизионов. Тогда же в русской армии появились и гусеничные тракторы (стоит отметить, что для подвоза боеприпасов и транспортировки орудий применялись и обычные грузовые автомобили). В 1916 г. русская тяжелая артиллерия усиливается 203-мм и 228-мм гаубицами Виккерса, которые были приспособлены для транспортировки гусеничными тракторами. 6-дюймовые пушки так же были приспособлены для соответствующей транспортировки.

Россия за годы войны получила до 200 паровых тягачей (включая отечественные), тяжелые тягачи (одних лишь Мортонов около 250 единиц). Последние буксировали 8-дюймовые гаубицы Виккерса и 120-мм пушки Обуховского завода. Тракторные батареи оказались прекрасно укомплектованы автомобильным транспортом и мотоциклами.

Достоинствами частей тракторной артиллерии являются: более высокая средняя скорость движения (5 – 15 км в час); большая компактность походных колонн (если длина конной запряжки 11-дюймовой гаубицы Шнейдера составляла 210 шагов, то тракторной системы аналогичного калибра – до 120 шагов); мобильность (в том числе при передвижении по пересеченной местности) и более высокий размер среднего перехода (вместо 60 – 70 км для конных батарей – 120 – 150 км для тракторных батарей).

Если взглянуть на штаты тракторной артиллерии, то мы увидим следующее.

Тяжелая тракторная батарея «А» (штат военного времени) от 12 июня 1917 г. (См. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1685.) включала в свой состав: 6 офицеров

(командир, 1 старший и 4 младших офицера), 3 военных чиновников, 214 строевых (включая 25 фейерверкеров, 28 номеров при орудиях, 22 шофера, 22 сигнальщиков-телефонистов, 2 мотоциклиста, 2 наблюдателя, 2 лабороториста) и 29 нестроевых нижних чинов. Батарея располагала 8 орудийными повозками, 5 гусеничными тракторами (для перевозки орудийных повозок – под лафет и под принадлежности), 6 прицепами для перевозки снарядов, 4 телефонными двуколками, 11 грузовыми 2-тонными автомобилями (для перевозки снарядов и принадлежностей), 2 легковыми автомобилями, 2 мотоциклами, 1 автомобилем-мастерской, 2 автомобилями-цистернами. Имелось и 52 лошади, а также обоз (вкл. двуколки, парные повозки, походные кухни, кипятильник). Личное оружие чинов: револьвер и кортик для офицеров и классных чиновников, револьвер и кинжал – для нижних чинов.

Тракторная батарея 6-дюймовок (Расчет от 19 октября 1915 г.) (см. РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1328.) включала: 5 офицеров, 2 чиновника, 180 строевых и 3 нестроевых нижних чинов. На вооружении батареи: 6-дюймовых скорострельных пушек системы Шнейдера на лафетах с передками – 4, тракторов или полноприводных грузовиков – 9 (8 – для перевозки орудий (4 для перевозки специальных повозок с телом орудия и 4 – для перевозки лафетов с передками) и 1 – для перевозки имущества связи и наблюдения (вышка, телефонное имущество, дальномеры)), 2-тонных полноприводных грузовиков – 3 (для перевозки боекомплекта), 3-тонных грузовиков (допускалось в т. ч. иметь 1 – 1,5-тонный и 1 – 5-тонный) – 7 (для перевозки запчастей, колесных поясов, цейхгауза и личного состава), автомобиль-цистерна (на 100 пудов бензина) (мог заменяться 3-тонным грузовиком с бочками), автомобиль-мастерская, автомобиль-кухня (мог заменяться 3-тонным грузовиком с установленными на нем котлами), 3 мотоцикла и 3 легковых пассажирских автомобиля; всего – 28 единиц авто-мото-транспорта.

А тяжелая тракторная батарея М (военного времени) (штат от 25 февраля 1917 г. (см. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1686.) включала: 6 офицеров (подполковник или капитан – командир, капитан или штабс-капитан – старший офицер и 4 младших офицера), 1 чиновника, 19 фейерверкеров (включая фельдфебеля), 19 рядового (включая 128 канониров и 20 бомбардиров) и 19 нестроевых нижних чинов. В распоряжении батареи – 60 лошадей; 4 лафета с передками; 4 гусеничных трактора (или 3-тонных полноприводных грузовика) – для перевозки орудий и боекомплектов; 8 парных повозок (с 16 лошадьми) – для перевозки снарядов; 4 телефонных двуколки (с 4 лошадьми); 12 грузовых 3-тонных автомобилей (для перевозки снарядов); 2 легковых автомобиля; 3 мотоцикла; 2 автомобиля-цистерны; обоз.

Элитой тракторные батареи делали не только их место в структуре тяжелой артиллерии, новейшая техника и особый круг выполняемых задач, но и другие обстоятельства. В частности – повышенный боевой дух чинов и сама степень технической оснащенности.

Так, очевидец, отмечая высокую степень оснащенности тракторных батарей автотранспортом, мотоциклами и тракторами, восклицал: «Такого тогда не имела ни одна армия!».

Если даже закрыть глаза на некоторое преувеличение современника, то приходится признать – выковавшаяся в огне невиданной до сих пор войны новая элита армии (сочетавшая мобильность и огневую мощь) не только решала важные задачи на поле боя. За ней было будущее.

Ведь именно за тракторами и их преемниками – артиллерийскими тягачами – было последнее слово в деле моторизации полевой тяжелой артиллерии, а опыт русской армии эпохи Первой мировой лег в основу последующего отечественного военного строительства.

Список литературы

- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 662. Штат тракторной школы при 1-й Запасной Тяжелой артиллерийской бригаде (военного времени).
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1654. Ч. 1. Временный штат Отдельной тракторной роты (по военному составу)
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1654. Ч. 2. Штат тракторно-экскаваторного отделения.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1685. Расчет к временному штату тяжелой тракторной батареи «А» (военного времени).
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1686. Временный штат тяжелой тракторной батареи «М» (военного времени).
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2. № 592. Сведения о тракторах по 1 октября 1916 г.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2048. Оп. 1. Д. 1328. Временный штат тракторной батареи, вооруженной 6-дм скорострельными пушками (военного времени).

References

- Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 2003. Op. 1. D. 662. Staff of the tractor school at the 1st Reserve Heavy Artillery Brigade (wartime). (in Russian).
- Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 2003. Op. 1. D. 1654. Part 1. Temporary staff of the Separate Tractor Company (according to military personnel). (in Russian).
- Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 2003. Op. 1. D. 1654. Part 2. Staff of the tractor-excavator department. (in Russian).
- Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 2003. Op. 1. D. 1685. Calculation for the temporary staff of the heavy tractor battery "A" (wartime). (in Russian).
- Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 2003. Op. 1. D. 1686. Temporary staff of the heavy tractor battery "M" (wartime). (in Russian).

Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 2003. Op. 2. No. 592. Information about tractors on October 1, 1916. (in Russian).

Russian State Military Historical Archive (RGVIA). F. 2048. Op. 1. D. 1328. Temporary staff of a tractor battery armed with 6-inch rapid-fire cannons (wartime). (in Russian).